

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 74-КГ19-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-5895/2018 по иску Сизовой Натальи Валентиновны к Михеевой Римме Георгиевне, Михеевой Марии Владимировне о взыскании стоимости доли в праве общей долевой собственности на имущество,

по кассационной жалобе Михеевой Риммы Георгиевны на заочное решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20 июля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Сизовой Н.В., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сизова Н.В. обратилась в суд с исковым заявлением о взыскании солидарно с Михеевой Р.Г. и Михеевой М.В. компенсации в размере 2 233 333,33 руб. за 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], дачное строение и земельный участок, расположенные по адресу: [REDACTED], ДСК « [REDACTED] », и о прекращении на указанное недвижимое

имущество своего права собственности.

В обоснование иска Сизова Н.В. указала, что с 5 ноября 2003 г. состояла в браке с Михеевым В.А., после смерти которого, наступившей 20 мая 2015 г., открылось наследство, состоящее из квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], дачи общей площадью 52,20 кв. м и земельного участка общей площадью 17 000 кв. м, расположенных по адресу: [REDACTED], ДСК «[REDACTED]». Истец и ответчики являются наследниками первой очереди по закону. 21 марта 2016 г. нотариусом выданы свидетельства о праве на наследство по закону на 1/3 доли в указанном имуществе, находящемся в общей долевой собственности.

Истец также указала, что, поскольку принадлежащая ей доля является незначительной, она не имеет существенного интереса в пользовании спорным имуществом в связи с проживанием в г. Санкт-Петербурге, ответчики препятствуют истцу в продаже доли третьим лицам, не допуская потенциальных покупателей осмотреть квартиру, дачу и земельный участок, истец считает, что имеет право на получение денежной компенсации стоимости своей доли.

Заочным решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20 июля 2018 г. взыскана солидарно с Михеевой Р.Г. и Михеевой М.В. в пользу Сизовой Н.В. денежная компенсация в размере 2 261 667 руб. за 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], на дачу и земельный участок, расположенные по адресу: Республика Саха (Якутия), [REDACTED], ДСК «[REDACTED]».

Также постановлено прекратить право собственности Сизовой Н.В. на указанное имущество после получения ею компенсации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 октября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Михеевой Р.Г. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 13 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и

без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Михеев В.А. и Сизова Н.В. состояли в браке с 5 ноября 2003 г. (т. 1, л.д. 7)

20 мая 2015 г. умер Михеев В.А. (т. 1, л.д. 8), после смерти которого наследство приняли наследники первой очереди по закону: супруга Сизова Н.В., мать Михеева Р.Г. и дочь от первого брака Михеева М.В.

21 марта 2016 г. Сизовой Н.В. выданы свидетельства о праве на наследство по закону в размере 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: Республика Саха (Якутия), [REDACTED], [REDACTED], дачу, расположенную по адресу: Республика Саха (Якутия), [REDACTED], ДСК «[REDACTED]», земельный участок, расположенный по адресу: Республика Саха (Якутия), [REDACTED], ДСК «[REDACTED]» (т.1, л.д. 12–14).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования о взыскании солидарно с ответчиков в пользу Сизовой Н.В. денежной компенсации за 1/3 доли в праве общей долевой собственности на имущество, суд первой инстанции исходил из того, что выдел в натуре доли истца невозможен, доля истца является незначительной, в ее использовании истец не имеет существенного интереса в связи с проживанием в г. Санкт-Петербурге, соглашение о разделе спорного имущества между сторонами не достигнуто. В связи с этим суд пришёл к выводу о наличии оснований, предусмотренных положениями статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, для возложения на ответчиков обязанности по выплате истцу денежной компенсации и прекращении права собственности истца на её долю.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В силу пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

На основании пункта 1 статьи 247 Гражданского кодекса Российской Федерации владение и пользование имуществом, находящимся в долевой

собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом. Участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации (пункт 2).

При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре невозможен, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности (пункт 3 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу вышеприведенных норм гражданского законодательства, сособственник в случае отсутствия соглашения между всеми участниками долевой собственности об использовании имущества и в условиях невозможности выделения ему его доли в натуре вправе требовать от других участников выплаты ему денежной компенсации.

В то же время данные нормы закона в совокупности с положениями статей 1, 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющими, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых отношений, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, требуют при разрешении споров о возложении на иных участников долевой собственности обязанности по выплате одному из них денежной компенсации исходить из необходимости соблюдения баланса интересов всех сособственников.

Право выделяющегося собственника на выплату ему стоимости его доли может быть реализовано лишь при условии, что другие участники долевой собственности не возражают принять в свою собственность долю выделяющегося собственника, в противном случае искажается содержание и смысл статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, призванной обеспечить соблюдение необходимого баланса интересов всех участников долевой собственности.

Взыскивая с ответчиков компенсацию, суд не учёл отсутствие их согласия на принятие в свою собственность доли истца и выплату такой компенсации, не исследовал возможность 84-летней Михеевой Р.Г., являющейся пенсионером и инвалидом, на такую выплату.

Таким образом, выводы судов о передаче доли истца в собственность ответчиков и взыскании с последних денежной компенсации за долю помимо их воли основаны на неправильном толковании положений статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, применяя пункт 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды исходили из того, что доля истца является незначительной. Между тем при наследовании имущества доли наследников

(истца и ответчиков) являлись равными – по 1/3 доли.

Однако указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суды первой и апелляционной инстанций оставили без исследования и правовой оценки, в связи с чем судебные постановления нельзя признать отвечающими требованиям статей 195 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом, взыскивая компенсацию стоимости доли с ответчиков в солидарном порядке, суды не учли отсутствие оснований для применения положений статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации о солидарных обязательствах сторон в данном споре. Основания для взыскания в пользу истца компенсации её доли с ответчиков в солидарном порядке отсутствовали.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20 июля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 октября 2018 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

заочное решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20 июля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 октября 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи